

УДК 165.0

DOI: 10.34670/AR.2022.58.52.002

Конструктивизм как методологический принцип эстетической онтологии Ф. Шеллинга

Агафонова Ольга Васильевна

Кандидат философских наук, доцент,
начальник кафедры философии и истории,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: evgenagafonov@inbox.ru

Аннотация

В статье на основе анализа конструктивизма как специфического способа познания бытия раскрывается система эстетической онтологии Ф. Шеллинга. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления противоречивого характера рационального познания в целом и выявления в контексте неклассической эпистемологии специфики таких форм познания, как миф, религия, философия и искусство, а также осмысления идеи синтеза когнитивных практик, раскрывающей характерные черты современной эпохи. Соотношение сознания и мира рассмотрено в статье в качестве одной из основных проблем философии Шеллинга, специфический метод которого определен как онтологический конструктивизм. Познавательное конструирование становится своеобразной вариацией логической дедукции сущностей, которые обнаруживают для человека действительность, но остаются в сфере абсолютного. Автором показано, что Шеллинг рассматривает искусство как «истечение Абсолюта», утверждая Универсум как божественное создание наподобие прекрасного художественного произведения. Эстетическому созерцанию открываются сокровенные истины бытия, поэтому искусство должно быть фундаментом науки, философии и религии, что нашло отражение в разнообразных тенденциях развития современной культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Агафонова О.В. Конструктивизм как методологический принцип эстетической онтологии Ф. Шеллинга // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 6А. С. 16-23. DOI: 10.34670/AR.2022.58.52.002

Ключевые слова

Ф. Шеллинг, трансцендентальный идеализм, эпистемология, конструкция, онтологический конструктивизм, интеллектуальное созерцание, эстетическое созерцание, эстетическая онтология, искусство, творчество.

Введение

Несомненным парадоксом стремительно меняющейся культуры сегодня является осмысление противоречивого характера рационального познания в целом и, в частности, переоценка специфики и роли науки в общественной жизни. Все более очевидным представляется ограниченный характер научного познания, не выходящего по своим сущностным характеристикам за пределы фактов и опыта. «Ризомное» разрастание и тотальная специализация науки, которая при этом до сих пор не смогла найти решение многих насущных и мировоззренческих проблем бытия, погружают современных людей в состояние растерянности перед неконтролируемой массой «информационных потоков, которые... ведут к утрате и растворению человеческой самобытности, уникальности, индивидуальности» [Петрык, 2016, 127].

В рамках преодоления кризиса рационализма, являвшегося основой западного, прежде всего, европейского миропонимания в течение нескольких столетий, пытающегося и сегодня определить доминанты развития для всего человечества, все более значимым становится освобождение от установок модерна и актуальность поиска альтернативных тенденций. Это определяет необходимость анализа в контексте неклассической эпистемологии специфики таких «внеаучных» форм познания, как миф, религия, философия и искусство, а также осмысления идеи синтеза когнитивных практик, раскрывающей характерные черты современной эпохи.

И не стоит удивляться тому, что истоки понимания современного мировоззренческого кризиса и возможные пути его преодоления были намечены уже в классической философии и эстетике. В этой связи сегодня среди отечественных и зарубежных исследователей возрастает интерес к философии искусства Ф. Шеллинга, который пророчески указал, что противоречия модерна могут быть преодолены в эстетической сфере.

Методология «онтологического» конструктивизма

Нельзя не отметить тот факт, что наряду с признанием значительности вклада Ф. Шеллинга в историю мировой философской и эстетической мысли, исследование его творчества сопряжено с целым рядом затруднений, среди которых незавершенность многих его трудов, намеренная терминологическая двусмысленность, неоднозначные оценки творчества мыслителя, переходящие зачастую в отрицательные отзывы и навешивание ярлыков. К этому списку, несомненно, стоит отнести и сложную мировоззренческую эволюцию Шеллинга, прошедшую путь от натурфилософии через трансцендентально-эстетический идеализм, философию тождества и свободы к философии мифа.

При этом известно, что сквозным принципом миропонимания Шеллинга всегда оставался идеализм, на основании которого выстроена уже ранняя программа его натурфилософских исследований [Гулыга, 1987, 14]. Критически оценивая идеи предшественников, свою задачу мыслитель видит в необходимости соотнесения философии природы с философией духа.

Так, в одной из первых работ Шеллинг явления природы называет продуктами духа. Но он не согласен с фиктеанским пониманием природы как тени духа, а рассматривает ее как иерархичную, живую развивающуюся систему, прекрасный символ духовного мира. Диалектика природы по Шеллингу обосновывается тем, что «она духовна по своей глубинной сущности» [Богатырев, 1987, 354]. Затем в «Системе трансцендентального идеализма» философ,

намеренно отказываясь от функционально-атрибутивного подхода, на основе принципа тождества пытается решить проблему субстанции. По его мнению, преодолеть крайности пантеизма и персонализма можно, только соединив субъект и объект в единой концепции Абсолюта.

Таким образом, в творящем себя божественном Абсолюте Шеллинга преодолеваются противоположности между личностью и природой, миром. Вселенная тождественна Богу, оказывается Им в самораскрытии. При этом сознание изначально существует как потенциальная возможность, поэтому история мира определяет судьбу и самопознание Бога. Отсюда, соотношение сознания и мира становится одной из основных проблем философии Шеллинга. Опережая Гегеля, он дает анализ этапов развития мышления, особо выделяя среди них продуктивное созерцание, которое, производя объект, познает его.

Пытаясь преодолеть кантовский агностицизм и развертывая фихтевскую идею интеллектуальной интуиции, Шеллинг изначально рассматривает конструирование как метод философского познания. Известно, что по Канту всякое созерцание чувственно, а, значит, конструирование понятия осуществляется на основе создания соответствующего ему наглядного представления, изображения общего в конкретном, частном. Философия, в которой отсутствует созерцание, т. к. она обращается только с чистыми понятиями, напротив, стремится к абстрагированию частного в общее. Поэтому в философии обобщение возможно через интеллектуальное созерцание как установление содержательной связи между понятиями, логическое сопоставление возможностей через тождество общего и особенного. Интеллектуальное созерцание есть способность узреть живое единство всеобщего, бесконечного и особенного, конечного.

Любое конструирование как субъективный познавательный акт всегда определяется конкретными эмпирическими условиями. В чувственном образе разум видит идею как единство общего и особенного. Поэтому Шеллинг настаивает на единстве принципов конструирования, как в естественных науках, так и в философии. «Конструируется... лишь одно, а именно идеи, а все выведенное конструируется не как выведенное, а в своей идее» [Шеллинг, 1989, 12]. Отсюда следует, что конструкция как гносеологическая процедура всегда выстраивается по определенной всеобщей схеме, раскрывающей исходную взаимосвязь субъекта и объекта в процессе познания. Предвосхищая знаменитую гегелевскую «триаду», философ раскрывает генезис познавательного конструирования, которое, по его мнению, проходит три стадии. Так, трансцендентальное мышление, раскрывающее объективные взаимосвязи, является тезисом, а сконструированное субъективное Я становится своеобразным антитезисом. Их синтез не только продуцирует новое знание, новую идеальную конструкцию, но и позволяет преодолеть крайний субъективизм фихтеанского идеализма.

Соединяя систему и метод философии Ф. Шеллинга, можно сказать, что познание с точки зрения философа есть созерцание целостных сущностей как проявлений абсолютного бытия, в процессе его самопознания взятого в определенном отношении. При этом познавательное конструирование становится своеобразной вариацией логической дедукции сущностей, которые раскрывают для человека действительность, но остаются в сфере абсолютного. Таким образом, специфический метод Шеллинга следует определить как онтологический конструктивизм. Это представляется справедливым не только потому, что мыслитель ставит и своеобразно решает задачу продуцирования метафизических понятий неисполняемых в живом опыте. Он воспринимает «бытие как то, что уже всегда упредило и любое мышление, и любое помысленное» [Ананьева, 2016, 294]. Мышление едино с бытием, но оно всегда вторичное,

последующее. Познание у Шеллинга отчасти аналогично платоновскому припоминанию, оно раскрывает бытие как предмысленное, незапамятное.

В философии всеобщее конструируется на основе интеллектуального созерцания в виде идеи. Но философия остается лишь формой субъективной интеллектуальной рефлексии, в которой система не может быть полностью завершена, познание не может вернуть к своему исходному пункту. Только «эстетическое созерцание и есть ставшее объективным интеллектуальное созерцание» [Шеллинг, 1987, 482]. Поэтому, по Шеллингу, в иерархии познавательных форм искусство стоит выше философии, т. к. объективирует идею в форме художественного произведения и, тем самым, полностью преодолевает субъективность, возвращая человека к природе. Искусство не только обладает подлинной объективностью, но и потенциалом преобразования мира, т. к. в отличие от философии, носящей элитарный характер, доступно всем людям.

Система эстетической онтологии

Известно, что, прежде всего, Ф. Шеллинг стал продолжателем традиций немецкого идеализма. Но не стоит забывать, что его по праву считают и одним из идеологов раннего романтизма, принципы которого во многом сложились в критике рационализма просветителей, осознания неспособности осмыслить ими всю полноту нарастающих исторических и социальных противоречий. Так, романтики отрицали буржуазный утилитаризм Просвещения, косвенным следствием которого стало понимание искусства как воспроизведения жизни. На основе идей Канта и Фихте, глубоко раскрывших ведущую роль субъекта в процессе познания, эстетические категории рассматриваются представителями романтизма не как отражение реальности, «а мыслятся в качестве ее конструктивных сил» [Овсянников, 1966, 23]. Заменяя законы логики и утилитарного знания законами переживания и воображения, просветительскому культу разума романтики противопоставляют иррациональное, бессознательное, интуитивное, символическое, мистическое. Неслучайно именно субъективизм становится не только главным принципом познания, но и источником преобразования мира. Искусство отныне мыслится не как результат специфической деятельности, а воспринимается как непрекращающийся даже после создания художественного произведения творческий процесс.

Таким образом, романтики уверенно стирают границы между искусством, религией, философией и самой жизнью, осмысливая эстетическое «в качестве одной из сущностных парадигм космо-социо-антропо-бытия» [Бычков, 2002, 77]. Отметим, что в творчестве Ф. Шеллинга эстетика романтизма не только нашла свое наиболее систематизированное выражение. Через обращение философа к идеям объективного идеализма была сделана попытка преодолеть крайности ее субъективизма и релятивизма. Так, рассматривая искусство как «истечение Абсолюта», Шеллинг утверждает, что и сам Универсум создан Богом наподобие прекрасного художественного произведения. Только Бог является первопричиной искусства, источником идей и красоты.

В своеобразной системе эстетической онтологии Шеллинга природа есть продукт божественного творчества, в котором отсутствует самосознание. «Конструирование есть представление вещей в абсолютном» [Шеллинг, 1966, 86], произведения искусства как реальные формы прекрасных вещей раскрывают их абсолютную божественную сущность. Лишь эстетическому созерцанию гения на основе синтеза сознательного, субъективного и

бессознательного, божественного в художественной интуиции открываются сокровенные истины бытия, поэтому искусство должно быть фундаментом науки, философии и религии.

Отметим, что эта идея впоследствии нашла развитие, например, у М. Хайдеггера, который рассматривал философию как специфический вариант поэтического мышления. В современной культуре сбылись пророчества Шеллинга о «погружении знания в сферу эстетического» [Петрык, 2016, 129]. Сегодня становится понятно, что философия, да и знание вообще невозможно вне эмоционального и оценочного компонента. Искусство не только выявляет глубинные смыслы бытия, но через обращение к чувствам делает информацию о мире более открытой и значимой, превращая человека из стороннего наблюдателя в соучастника эстетического события. В результате этого появляются новые типы художественной рефлексии, происходит эстетизация всех сфер жизни человека, вплоть до повседневности.

Уже И. Кант писал о роли продуктивного воображения в процессе познания, рассматривая конструктивные, творческие способности как основу человеческого разума. Поэтому в «качестве продукта трансцендентального воображения феноменальный мир может рассматриваться как наше произведение» [Сидоров, 2017, 15]. Можно сказать, что в кантовской критической философии творчество понимается, прежде всего, как возможность самопрезентации субъекта.

В трансцендентальной эстетике Шеллинга искусство, напротив, не является плодом субъективного воображения и способом отражения эмпирической реальности, а стремится к познанию сверхчувственных первообразов [Лукманова, 2013, 1238]. Воображением как основой творческих способностей обладают и Бог, и человек. Божественное воображение создает мир и человека, человеческое воображение в философии раскрывает для нас Бога или Абсолют. В максимально напоминающем божественное эстетическом воображении универсальное, бесконечное соединяется с индивидуальным, конечным, форма становится бытием, а бытие конструируется в конкретной форме. Художник творит новый объект, демонстрирующий другим людям взаимосвязь между «идеей красоты и материальной формой ее воплощения» [Варова, 2021, 15]. В философии понятия лишь углубляют противоречие между конечным и бесконечным. Искусство не сводится к разуму, интеллигенции. В творчестве понятие как форма познания заменяется художественным образом, который существует на основе уникального нераздельного единства формы и содержания, идеального и реального, рационального и чувственного.

Сегодня идея понимания Шеллингом искусства как взаимосвязи конечного и бесконечного обретает все новые значения. Так, нельзя не согласиться с тем, что «любое произведение искусства – это некоторый бесконечный потенциал» [Ананьева, 2016, 309], предполагающий множество возможных интерпретаций и толкований. Быть может, с точки зрения точных наук такая трактовка бесконечного и представляется некой спекулятивной конструкцией. В современной философии, напротив, эта концепция подробно разработана герменевтикой и все более претендует на статус общей методологии не только гуманитарного, но и научного познания в целом. В методологии постструктурализма пересматриваются принципы восприятия художественного творчества. Так, М. Фуко высказывает известный тезис о «смерти автора», настаивающий на невозможности поиска однозначных, окончательных трактовок и на открытости искусства новому опыту. У А.А. Потебни реципиент потенциально становится со-творцом автора, а Р. Барт обосновывает необходимость отказа в эстетике от предполагавшего законченность, неизменность смысла понятия «произведение» и замены его концептом текста как живого, бесконечного множества символических смыслов и свободных ассоциаций.

Произведение искусства Шеллинг воспринимает как малый, замкнутый в себе универсум, объективное свидетельство субъективной свободы, обретающей в художественном продуцировании чувственный образ. Идеи как объект чувственного созерцания в искусстве связывают единство Абсолюта с многообразием единичных вещей. Поэтому в художественном образе случайное, вариативное, возможное переходит в закономерное. Произведения искусства у Шеллинга как боги мифологии, становятся необходимой формой выражения всеобщего. Напомним, что эстетическое обоснование космологии, актуализированное романтизмом, сформировалось еще в эпоху античности, которую, исходя из определяющей роли искусства в познании человеком мира, можно определить как эстетический тип культуры.

Изначально мифологические образы рассматриваются Шеллингом в качестве всеобщей материи искусства. Он считает, что «мифология содержит в себе творческое начало» [Гулыга, 1987, 27], является высшей формой проявления универсума, каждый человек создает свою мифологию. Философ даже высказывает мысль о том, что в будущем человечество создаст новую мифологию. Греки были обращены к природе, христианская мифология стремится постигнуть дух, новая мифология возникает из их взаимосвязи. В своих последних работах Шеллинг рассматривает мифологию народа как основу национального единства, пытаясь найти объяснение повторяющимся у разных этносов, общим для всего человечества мифологическим мотивам и сюжетам. Представляется, что таким образом он предвосхищает идею неотрейдисма о коллективном бессознательном. Известно, что, в конечном итоге все это привело мыслителя к созданию философии откровения, в которой миф уже не подчинен искусству, а рассматривается как самостоятельная форма мировоззрения.

Заключение

Осмысливая природу как прекрасный символ духовного мира, Ф. Шеллинг решает задачу соотнесения философии природы с философией духа, преодоления крайностей пантеизма и персонализма через соединение субъекта и объекта в единой концепции Абсолюта. Интеллектуальное созерцание философ определяет как установление содержательной связи между понятиями, а познавательное конструирование становится своеобразной вариацией логической дедукции сущностей, которые раскрывают для человека действительность, но остаются в сфере абсолютного.

Философия, конструируя всеобщее на основе интеллектуального созерцания в виде идеи, остается формой субъективной интеллектуальной рефлексии. Искусство, объективируя идею в форме художественного произведения, стремится к познанию сверхчувственных первообразов, но и преодолевает субъективность, возвращая человека к природе. Таким образом, использование конструктивизма как специфического способа познания бытия позволило Ф. Шеллингу рассмотреть эстетическое как фундаментальную онтологическую реальность, что сегодня может стать основанием выхода из мировоззренческого кризиса современной культуры.

Библиография

1. Ананьева Е., Крюков А., Паткуль А. Теоретическо-текстологический семинар «Шеллинг и феноменология» // HORIZON. 2015. № 4 (2). С. 284-322.
2. Богатырев Д.К. Шеллинг // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Том 18. Выпуск 4. С. 351-359.
3. Бычков В.В. Эстетика. М.: Гардарики, 2002. 556 с.
4. Варова Н.Л. Феномен образа мира в изобразительном искусстве // Вестник Омского государственного

- педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (30). С. 14-17.
5. Гулыга А.В. Философское наследие Шеллинга // Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 3-38.
  6. Лукманова Р.Х., Столетов А.И. О трансформации понимания творчества в философии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4. С. 1237-1243.
  7. Овсянников М.Ф. Эстетическая концепция Шеллинга и немецкий романтизм // Шеллинг Ф.В.Й. Философия искусства. М.: Мысль, 1966. С. 19-46.
  8. Петрык Я.Ю. Эстетические пророчества Ф. Шеллинга // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2016. № 3-4 (55). С. 126-130.
  9. Сидоров А.М. Эстетизация бытия и мышления: Кант и романтизм // Современные инновации. 2017. № 3 (17). С. 14-15.
  10. Шеллинг Ф.В.Й. О конструкции в философии // Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. С. 3-26.
  11. Шеллинг Ф.В.Й. Система трансцендентального идеализма // Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 227-489.
  12. Шеллинг Ф.В.Й. Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 496 с.

Constructivism as a methodological principle in aesthetic ontology of F. Schelling

Ol'ga V. Agafonova

PhD in Philosophy, Head of Department of Philosophy and History,
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
160002, 2, Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: evgenagafonov@inbox.ru

Abstract

Based on the analysis of constructivism as a specific way of knowing being, the article reveals the system of aesthetic ontology by F. Schelling. The relevance of the study is due to the need to comprehend the contradictory nature of rational cognition in general and identify, in the context of non-classical epistemology, the specifics of such forms of cognition as myth, religion, philosophy and art, as well as comprehend the idea of synthesis of cognitive practices, revealing the characteristic features of the modern era. The correlation of consciousness and the world is considered in the article as one of the main problems of Schelling's philosophy, the specific method of which is defined as ontological constructivism. Cognitive construction becomes a kind of variation of the logical deduction of entities that reveal reality for a person, but remain in the sphere of the absolute. The author of the paper shows that Schelling considers art as "the outflow of the Absolute", asserting the Universe as a divine creation like a beautiful work of art. Aesthetic contemplation reveals the innermost truths of being, therefore art should be the foundation of science, philosophy and religion, which is reflected in various trends in the development of modern culture.

For citation

Agafonova O.V. (2022) *Konstruktivizm kak metodologicheskii printsip esteticheskoi ontologii F. Shellinga* [Constructivism as a methodological principle in aesthetic ontology of F. Schelling]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (6A), pp. 16-23. DOI: 10.34670/AR.2022.58.52.002

Keywords

F. Schelling, transcendental idealism, epistemology, construction, ontological constructivism, intellectual contemplation, aesthetic contemplation, aesthetic ontology, art, creativity.

References

1. Anan'eva E., Kryukov A., Patkul' A. (2015) Teoreticheskoe-tekstologicheskii seminar «Schelling i fenomenologiya» [Theoretical and textological seminar "Schelling and phenomenology"]. *HORIZON*, 4 (2), pp. 284-322.
2. Bogatyrev D.K. (2017) Schelling. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoy akademii* [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities], 4, 18, pp. 351-359.
3. Bychkov V.V. (2002) *Estetika* [Aesthetics]. Moscow: Gardariki Publ.
4. Gulyga A.V. (1987) Filosofskoe nasledie Shellinga [Philosophical legacy of Schelling]. In: Schelling F. *Sochineniya v 2 t.* [Schelling F. Works in 2 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.
5. Lukmanova R.Kh., Stoletov A.I. (2013) O transformatsii ponimaniya tvorchestva v filosofii [On the transformation of the understanding of creativity in philosophy]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 4, 18, pp. 1237-1243.
6. Ovsyannikov M.F. (1966) Esteticheskaya kontseptsiya Shellinga i nemetskii romantizm [Schelling's Aesthetic Concept and German Romanticism]. In: Schelling F. *Philosophy of art* [Filosofiya iskusstva]. Moscow: Mysl' Publ.
7. Petryk Ya.Yu. (2016) Esteticheskie prorochestva F. Shellinga [Aesthetic prophecies of F. Schelling]. *Aktual'nyye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya* [Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history], 3-4 (55), pp. 126-130.
8. Schelling F. (1966) *Filosofiya iskusstva* [Philosophy of art]. Moscow: Mysl' Publ.
9. Schelling F. (1987) Sistema transtsendental'nogo idealizma [The system of transcendental idealism]. In: *Sochineniya v 2 t.* [Schelling F.V.J. Works in 2 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.
10. Schelling F. (1989) O konstruksii v filosofii [On construction in philosophy]. In: Schelling F. *Sochineniya v 2 t.* [Schelling F.V.J. Works in 2 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2.
11. Sidorov A.M. (2017) Estetizatsiya bytiya i myshleniya: Kant i romantizm [Aestheticization of Being and Thinking: Kant and Romanticism]. *Sovremennye innovatsii* [Modern Innovations], 3 (17). pp. 14-15.
12. Varova N.L. (2021) Fenomen obraza mira v izobrazitel'nom iskusstve [The phenomenon of the image of the world in the fine arts]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya* [Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research], 1 (30), pp. 14-17.